

УДК: 929

КРЫМСКИЙ СЛЕД В СУДЬБЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
РУССКО-БРАЗИЛЬСКОГО ПСИХОЛОГА
ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ АНТИПОВОЙ (1892–1974)

Масоликова Наталья Юрьевна,

*старший научный сотрудник отдела истории российского зарубежья,
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
(РФ, г. Москва)*

e-mail: nmasolikova@gmail.com;

Сорокина Марина Юрьевна,

*кандидат исторических наук,
заведующая отделом истории российского зарубежья,
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
(РФ, г. Москва)*

e-mail: msorokina61@gmail.com

В статье представлена судьба одной из ярких фигур российского психологического сообщества поколения «серебряного века», психолога, организатора науки и образования Елены Владимировны Антиповой (1892–1974), предпосылки взлета индивидуальной профессиональной карьеры ученого, в том числе связь семьи Антиповой с Крымским полуостровом.

***Ключевые слова:** психология, русское зарубежье, Серебряный век, Е. В. Антипова, Бразилия, В. В. Антипов, переписка, крымские родственники Антиповых.*

В последние десятилетия в России создан значительный корпус исследований по истории российской эмиграции первой половины XX века. Однако в отличие от военного, литературного и ряда других профессиональных сообществ, научное зарубежье все еще остается на периферии исследовательского зрения. Образ этой профессиональной группы представлен преимущественно малочисленной элитарной корпорацией русскоязычных ученых, в основном мужского пола, замкнутых в своей среде в ожидании возвращения на родину [см.: 2. Подробнее о концепции «русского научного зарубежья см.: 21]. Этот образ, в основных чертах сформированный представителями самого на-

учного сообщества «белой эмиграции» более 70 лет тому назад в рамках «эмигрантского мифа», требует серьезного переосмысления как на уровне нового фактического материала, так и концептуализации самого феномена.

Судьба одной из ярких фигур российского психологического сообщества поколения «серебряного века», психолога, организатора науки и образования Елены Владимировны Антиповой (1892–1974) дает интересный материал для понимания «шока эмиграции» как сложного, но продуктивного стресса, способствовавшего взлету индивидуальной профессиональной карьеры ученого¹.

Е. В. Антипова

Дочь царского генерала, жена писателя Виктора Ирещко (1882—1936), высланного большевиками в 1922 г. в Германию (о В. Я. Ирещком см. [20, с. 423–242, 3]), Елена Антипова вслед за мужем покинула СССР в 1924 г. Она получила высшее образование в дореволюционные годы в Швейцарии и поэтому в начальный период эмиграции, в 1926–1929 гг., используя старые контакты, стала ведущим исследователем крупнейшего психолого-педагогического центра исследований детства – Института Жан-Жака Руссо в Женеве (Швейцария). С 1929 г. в течение почти пяти десятилетий Е. В. Антипова работала в Бразилии.

В непривычных, даже экстремальных, для русского человека природных и социально-культурных условиях она сформировала бразильскую национальную модель психолого-педагогической поддержки детей с особенностями развития. Благодаря усилиям Е. В. Антиповой и ее коллег тысячи бразильских учителей и врачей овладели современными профессиональными знаниями в области коррекционной педагогики и психологии, а на место сугубо биомедицинской модели лечения людей «с умственной отсталостью» пришла гуманистическая парадигма обучающего развития и поддержки людей с особенностями развития. Небольшое, казалось бы, изменение терминологии в реальной действительности означало настоящий переворот в представлениях и отношении бразильского общества к «особенным».

«Дона Елена, сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов – близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью, эта (вечно с головной болью!) бразильянка... из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ, апостол женского рода, ниспосланный нам из российского поднебесья, – она сама была лучшим примером того “созидательства”, которому учила, которое проповедовала самой жизнью своей», – так описывал Е. В. Антипову известный бразильский писатель Отто Лара Резенде [5, с. 364]. Наследница гуманистических идей Песталоцци о развивающем обучении и поддержке социально незащищенных слоев населения, прежде всего детей, Елена Владимировна занималась не только интенсивной научно-исследовательской работой, но сумела добиться создания в 1940 г. в городке Ибирите, недалеко от административного центра штата Минас-Жерайс г. Белу-Оризонти, первого в Латинской Америке интегративного образовательного комплекса – «Фазенда до Розарио» – для обучения детей с широким спектром особенностей развития.

Почти неизвестные на родине, заслуги Елены Антиповой получили высокое государственное признание в Бразилии – она удостоена звания почетного гражданина одного из самых крупных и богатых штатов страны Минас-Жерайс, титула «Мать года», ордена Южного Креста, медали «За заслуги в области образования» (вручена лично президентом Бразилии). Здесь много лет успешно действует образовательный фонд ее имени (Foundation Helena Antipoff, FNA), Центр истории психологии и документации им. Елены Антиповой при Федеральном университете Минас-Жерайс, на португальском языке издано 5 выпусков ее научных работ и материалов общественных инициатив [27, 10].

Состоявшийся в июне 2012 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва) международный научный colloquium «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-

бразильского психолога Елены Антиповой (1892—1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» [12, 13], впервые широко рассказал российским соотечественникам о незаурядной личности и огромном вкладе Е. В. Антиповой в развитие мирового психолого-педагогического и образовательного пространств. Коллоквиум, собравший историков науки из России, Бразилии, Латвии, Франции и Швейцарии, способствовал возвращению имени выдающегося ученого и общественной деятельницы на ее историческую родину.

По понятным причинам, прежде всего языковым, русские годы и связи Е. В. Антиповой пока минимально представлены в бразильской и западной историографии, где она именуется «бразильским ученым русского происхождения» [24, 28, 25, 27, 26]. Еще недавно это определение казалось совершенно справедливым. В самом деле, пятьдесят лет интенсивной научной и педагогической деятельности за рубежом, где было издано абсолютное большинство научных работ Е. В. Антиповой на французском и португальском языках, созданы научные и образовательные институции, научная школа бразильских психологов и педагогов, давали полное основание считать ее именно бразильским ученым. Между тем, знакомство с русскоязычной частью бережно хранящихся в Бразилии личного архива и библиотеки Е. В. Антиповой показало, что генезис многих ее научных идей и общественных взглядов, безусловно, находится в пространстве российской интеллектуальной и духовной жизни первой четверти XX века. Настоящая статья и посвящена некоторым русским страницам жизни нашей героини [7] и прежде всего ее связям с Крымом.

Елена Владимировна Антипова родилась 25 марта / 7 апреля 1892 г. в г. Гродно Минской губ., где стоял полк ее отца, Владимира Васильевича Антипова (1862—1927), в то время офицера 101-го пехотного Пермского полка Виленского военного округа. Мать Елены Антиповой – Софья Константиновна, урожденная Стоянова, также происходила из семьи офицера. В семье Антиповых было «три сестры»: кроме старшей Елены, Зинаида (р. 1895) и Татьяна (р. 1904).

Владимир Васильевич Антипов был уроженцем одной из западных губерний Российской империи – Лифляндской и происходил из русской купеческой семьи. Недавно обнаруженные рижским историком С. Н. Ковальчук архивные материалы свидетельствуют, что первый известный представитель рода – купец третьей гильдии Ларион Антипов – платил налоги в Риге уже с 1791 г. На протяжении всего XIX века члены его семьи вели здесь купеческие дела и активно участвовали в благотворительной деятельности русских рижан [4].

Младший сын в семье, Владимир Антипов избрал военную карьеру и весьма преуспел в ней. В 1898 г. он окончил Николаевскую академию Генерального штаба, где его однокашниками были многие выдающиеся в будущем военачальники, в том числе военный географ и востоковед, генерал-лейтенант Андрей Евгеньевич Снесарев (1865—1937), один из создателей русской военной разведки и контрразведки Николай Степанович Батюшин (1874—1957). Но, пожалуй, самым известным сокурсником В. В. Антипова станет капитан 2-й артиллерийской бригады Антон Иванович Деникин (1872—1947). В июле 1907 г. полковник Генерального штаба В. В. Антипов был назначен начальником Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища. Под его руководством оно получило наименование Владимирское военное училище в память великого князя Владимира Александровича, главнокомандующего войск гвардии и Петербургского военного округа (1881—1905), в ведении которого училище находилось почти четверть века. В этой должности В. В. Антипов встретил начало Первой мировой войны и вскоре отправился на фронт: с июля 1916 г. он командовал 36-й пехотной дивизией, в апреле 1917 г. назначен командиром 19-го армейского корпуса и 29 апреля произведен в генерал-лейтенанты.

Мы столь подробно остановились на военной карьере В. В. Антипова потому, что место отца в жизни Елены Антиповой было очень значительным. Благодаря его высокому служебному положению она окончила одно из лучших учебных заведений Петербурга начала XX в. — частную гимназию Л. С. Таганцевой в 1909 г. Круг общения и интересов, сформировавшихся здесь, сохранялся на протяжении всей жизни Е. В. Антиповой. В небольшую компания ее подруг входили Лиза Таль, Наташа Михневич, Лиза Пиленко, Нина Воленс, Юля Эйгер. Дочери состоятельных родителей, выросшие в атмосфере благополучия и достатка, осенью 1908 г. они организовали кружок по изучению марксизма и «пошли в народ» — проводить уроки географии, русского и немецкого языков для рабочих Путиловского и Франко-русского заводов. Хотя в дальнейшем судьбы подруг сложились по-разному, юношеские идеалы общественного служения сохранились у каждой из них [11]. Юля Эйгер (в зам. Юлия Яковлевна Мошковская; 1892—1969) служила в Институте истории АН СССР. Лиза Таль (Елизавета Львовна Таль-Тархова, 1893—1987), хирург, оперировала в Боткинской больнице в Москве. Экономист, сотрудник АН СССР Нина Воленс (1893—1937) стала членом антибольшевистской организации «Крестьянская Россия»; в 1928 г. она была арестована в Ленинграде, приговорена к 10 годам заключения (отбывала в Ярославской тюрьме), а 4 сентября 1937 г. расстреляна как контрреволюционерка. Самая известная из подруг —

Лиза Пиленко (1891—1945) – поэтесса Елизавета Кузьмина-Караваева – Елизавета Скобцова, после принятия в эмиграции во Франции монашеского пострига – мать Мария, монахиня в миру и хозяйка приюта для обездоленных, в годы Второй мировой войны была арестована как участница французского Сопротивления и погибла в концлагере Равенсбрюк.

Семейная переписка Антиповых показывает, что несмотря на социально-политические катаклизмы, разметавшие гимназических подруг по свету, они сохраняли общение по крайней мере до середины 30-х годов. А в библиотеке Е. В. Антиповой в Ибирите, среди ее очень немногочисленной русской части, перебравшейся с хозяйкой за океан, есть и первый выпуск книги Е. Скобцовой «Жатва духа» в издании парижской «ИМКА-Пресс» (1927).

После окончания гимназии Е. В. Антипова отправилась в Париж, где с октября 1911 г. слушала лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс. Здесь она познакомилась с крупнейшими европейскими психологами и философами того времени – будущим Нобелевским лауреатом Анри Бергсоном (1859–1941), психологом и психопатологом Пьером Жане (1859–1947), выдвинувшим концепцию психологии как науки о поведении; Теодором Симоном (1873–1961) и Альфредом Бине (1857–1911), «отцами» всемирно известной шкалы измерения интеллекта («шкала Бине-Симона»). Но главной парижской встречей, судьбоносной для Елены Антиповой, стало знакомство с профессором Эдуардом Клапаредом (1873–1940), ведущим специалистом по прикладной и педагогической психологии, основателем Института Ж.-Ж. Руссо в Женеве. В сентябре 1912 г. она переехала в Женеву учиться в возглавляемой им Школе педагогических наук. С этого момента в лице швейцарского ученого Е. В. Антипова на всю жизнь обрела научного патрона, учителя, коллегу и друга.

Вероятно, она так бы и продолжила свою профессиональную карьеру в Швейцарии или Франции, однако в самый канун революционных потрясений, весной 1917 г., Антипова получила сообщение о тяжелом ранении отца и срочно возвратилась на родину. В условиях не прекращавшихся военных действий и всеобщей подозрительности путешествие из Швейцарии во Францию, а затем в Россию, оказалось тяжелым испытанием [23]. Но даже преодолев полицейские и пограничные кордоны, Елена Антипова еще несколько месяцев потратила на то, чтобы разыскать отца и отвезти его в Крым, где генералу могли помочь не только медики и целебный воздух полуострова, но и жившие в Евпатории родственники Антиповых.

С этого момента «крымская тема» как эпопея спасения отца, а с ним и всей семьи, станет одной из основных в переписке Елены Антиповой. В январе 1923 г. она признавалась уже находившемуся в Германии мужу: «Мечтаю о восстановлении семьи: приедет папа, вернетесь Вы, соберемся вместе..., будем ставить большой медный фамильный самовар и под его уютную песню вспоминать пережитое» [14]. Однако надежда на объединение вокруг семейного очага так и остались несбывшейся мечтой – Антиповы уже никогда более не собрались тем большим семейным кругом, который существовал до революций 1917 года.

В условиях кровавой и беспощадной гражданской войны генерал-лейтенанту Русской императорской армии В. В. Антипову пришлось превратиться в сапожника «Serguei Ivanovitch Chilicov» (Так передает его имя в варианте на португальском языке Д. В. Антипов-Ирецкий. Вероятно, по-русски возможны варианты фамилии – Шиликов, Челищев, Чиликов, Чириков). Благодаря этому он относительно спокойно прожил в Крыму послереволюционное десятилетие. Зимой 1923 г. Е. В. Антипова сообщила В. Я. Ирецкому: «Получила от папы письмо. Предлагает мне взять летом продолжительный отпуск и поехать с Доней (Доня, Донник, Данилка – Даниил Викторович Антипов-Ирецкий (1919–2005), сын Е.В. Антиповой и В.Я. Ирецкого – *Н. М., М. С.*) в Крым, чтобы 2-3 месяца провести вместе в Евпатории, на грязях, а потом всем возвратиться в Петроград. Очень заманчивая мысль, так как Доню этим летом необходимо будет хорошенько прогреть – хронические насморки и бронхит ничего хорошего не предвещают и бороться с ними энергично необходимо» [15].

Более того, Е. В. Антипова, работавшая психологом-обследователем в Петрограде / Ленинграде в Центральном карантинно-распределительном детском пункте Народного комиссариата по просвещению, в эти труднейшие для нее годы ленинградского одиночества рассматривала Крым как место возможной новой жизни и работы. В сентябре 1923 г. она писала мужу, что отправила в Симферопольский отдел народного образования предложение организовать «небольшой психологический кабинет с амбулаторией для обследования подозрительных на дефективность детей. Если будет дан оттуда положительный ответ и если папа посоветует перевод мой туда как в климатическом, так и в продуктивном отношении, то я считала бы переезд мой туда на 1–2 года наиболее из всех целесообразных возможностей» [17]. Даже в январе 1924 г., всего за полгода до эмиграции, она еще предполагала весной ехать к отцу и даже готовила несколько лекций, чтобы окупить поездку [16]. Судя по воспоминаниям сына Е. В. Антиповой Даниила, такая поездка состоялась [23], и тогда еще никто не понимал, что это была

последняя встреча отца и дочери. Сам же Владимир Васильевич, по словам Елены Владимировны, советовал ей отправиться к мужу и «ни на час больше не расставаться. Счастливая старость вернее всего обеспечивается совместно перенесенными лишениями» [16].

Вряд ли последнее соображение было решающим для Е. В. Антиповой, но всего за пару месяцев ей удалось получить официальную заграничную командировку и спокойно уехать с сыном в Германию. В личном фонде В. Я. Ирецкого в РГАЛИ сохранился ее советский заграничный паспорт, выданный 25 августа 1924 г. для «свободного проезда» и действительный в течение года, до 25 августа 1925 г. [18]. Документ имел лишь одно ограничение – покинуть СССР надо было в течение месяца после его выдачи, до 25 сентября 1924 г. Согласно пограничному штампу, Елена Антипова пересекла границу именно в этот, самый последний день. Она уехала из СССР вполне легально и вряд ли осознавала, что уже никогда не увидит Россию.

К сожалению, пока не удастся установить имена крымских родственников Антиповых, но из семейной переписки ясно, что в Евпатории жила двоюродная сестра Елены Владимировны Надежда. Всего у В. В. Антипова было четверо братьев – Николай, Александр, Константин, Михаил и сестра Вера. О том, что В. В. Антипов жил именно в ее семье, свидетельствует письмо другой родственницы Е. В. Антиповой Натальи Сергеевны Рышковой-Карр², жившей в Риге. По-видимому, это письмо неслучайно сохранилось в небольшой русской части бразильского архива психолога, т.к. очень выразительно рассказывает о судьбе ее родных, разбросанных по Европе, России и США, и содержит небольшую, но важную, информацию о наследстве отца, скончавшегося в 1927 г. Письмо датировано 12 декабря 1929 г. и появилось в ответ на сообщение Елены Владимировны об отъезде в Бразилию. Приводим его текст полностью:

«Дорогая и милая моя Нелли (домашнее имя Е. В. Антиповой – *Н. Ю., М. С.*), Ваше письмо не столько удивило меня, сколько обрадовало. Я из той же газеты “Сегодня” знала, что Вы получили лестное предложение читать лекции в Бразилии. Еще папа сам вырезал мне эту статью, и я ее послала с гордостью Никсу (муж *Н. С. Рыжовой-Карр. Жил в США – Н. М., М. С.*). Страшно была рада, что Вы обо мне вспомнили и поделились своими новостями.

Дорогая моя изгнанница, страшно Вам сочувствую и жалею, что Доник Ваш не с Вами. Дай Бог Вам выдержать эти два года! Вы, вероятно, не по месяцам, а по дням отсчитываете, сколько Вам еще осталось до встречи с мальчиком. Крепко Вас целую и благодарю за со-

чувствие, – Вы, верно, из газеты же знаете, как все это произошло с папой на наших же глазах. Самое ужасное, что нельзя было избежать секционной камеры, а обстановка этого места отвратительная.

Мы живем уже 7 лет в тех же комнатах со своими уцелевшими вещами относительно комфортабельно и уютно, но все же это не своя квартира, а кв<артиру> получить оч<ень> трудно, без отступных нечего и думать. Жизнь бежит чрезвычайно однообразно и серо. Гимназия, уроки, шитье и так каждый день и из года в год. Ника³ из малыша стал молодым человеком (15 л<ет>) Ему осталось 2S г. до окончания средней школы. Учится он легко (по химии только слабо). Никс оч<ень> настаивает, чтоб я его отправила к нему в Калиф<орнию>, и чтоб он, как можно скорее, американизировался. Мама же влияет на меня в обратном направлении. Сам Ника разрешил этот вопрос категорически – хочет кончить тут ср<еднюю> школу, а затем ехать к отцу и поступить там в университет. У него хорошие способности к рисованию, т<ак> ч<то> мечтает стать архитектором-художником, но не знаю, хватит ли выдержки. С внешней стороны он похож на Антиповых, на Веру Васильевну (родная сестра В. В. Антипова – Н. М., М. С.), а фигурой на Вашего папу (небольшого роста, но ловкий и, я бы сказала, элегантный). Последнее, быть может, для материнских глаз. Вот, моя дорогая Нелли, наши несложные новости.

В прошлом году, как раз в это время я предпринимала шаги, чтоб получить из Крыма те несколько вещиц, что остались у Нади после смерти Вл<адимира> Вас<ильевича>. У меня была тут в Риге знакомая русская дама, жена атташе при шведск<ом> посольстве, которая на Рождество ехала к родным в Москву, случайно она была из Симферополя, а М-те Анисимова близкий человек в их семье. Эта дама обещала через студента знакомого получить, если будет возможно, эти вещи, а затем привезти их сюда, но вся эта комбинация не удалась. Боюсь, чтобы Надя, которая страшно бедствует с разбитой параличом Маргаритой, не распродала бы этих вещиц. Напишите, мне, родная, что знаете о Зине (родная сестра Е. В. Антиповой – Н. М., М. С.). Где теперь Ваш муж (оба)? Как себя чувствует Доник? Видела ли Ваша мама внука? До чего странно представлять себе Вас среди негров и тропической природы. Боюсь, как бы бразильский климат не отразился плохо на Ваших легких, ведь постоянная испарина должна Вас ослабить, а кашель, а простуда постоянная - хорошо ли это? Хотя, теперь надо терпеть до конца.

Поздравляю Вас, дорогая, с наступающими праздниками Рождества и Нового Года, от души желаю Вам здоровья, бодрости, удачи в делах Ваших, а главное для мальчика всех, всех благ.

У нас зима запаздывает, нет еще ни снега, ни морозов, а елки уже продаются и выставлены в магазинах! Дни стоят темные, сырые, помните, как бывало в милом Питере в ноябре? Крепко Вас, дорогая обнимаю и с удовольствием буду писать Вам, если мои письма могут хоть сколько-нибудь развлечь Вас и скрасить тоску. Ваше письмо я тоже отправила Никсу. Дорогая, еще от всего сердца благодарю Вас за милую мысль поделиться со мною и прислать мне денег, но мне ничего не надо. За эти года мы научились сокращать свои потребности и довольствоваться скромным бюджетом. Во всяком случае, мысль Ваша, милая, меня чрезвычайно тронула.

Еще раз целую Вас, моя хорошая. Мама (Ольга Александровна Малихина, урожд. Рейтлингер – *Н. М., М. С.*) Вам кланяется, Ника тоже. Он оч^{<ень>} интересуется и Вами, и Бразилией, и неграми. Ваша Наташа» [1].

Приехав в Бразилию в 1929 г. выполнять «государственный заказ» на выявление интеллектуально одаренных детей, Елена Антипова трансформировала поставленные перед ней прямолинейные задачи селекции и отбора, включив их в гуманистическую парадигму компенсаторного обучения. Она стала основателем множества образовательных институтов самого различного уровня – от кафедр психологии в университетах штатов Минас-Жерайс и Рио-да-Жанейро до сети сельских учебных учреждений для детей с особыми потребностями. Личным примером и высокопрофессиональной работой она убедила власть, общество, церковь и благотворительные организации, в возможности и необходимости создания образовательных условий для роста и развития всех членов общества, в том числе, а может быть, и прежде всего слабых и «отстающих». Приехав реализовывать профессиональный проект, Е. В. Антипова значительно расширила его содержание, наполнив внутренней энергией служения обществу и общественным идеалам, и стала подлинным Учителем для многих поколений бразильцев.

Судьба аналогичного выбора в психолого-педагогической практике СССР в 30-е годы печально известна [19]. Если бы Е. В. Антипова осталась верна своим научным интересам и идеям, то как минимум осталась бы без возможности заработка своим ремеслом, как максимум – разделила бы участь коллег-педологов, профессионально уничтоженных и морально растоптанных известным постановлением ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г. о запрете педологии. Именно такие задачи, как «обследование в виде бессмысленных и вредных анкет», «обследование умственного развития и одаренности школьников» и т.п., легшие в основу приговора педологии в СССР, Елена Владимировна активно

осуществляла вдали от СССР. За осуществление именно этих задач Бразилия в полной мере оценила подвижническую деятельность русского психолога.

В личной и профессиональной биографиях ученых-эмигрантов различные локусы играют особую роль, отражая не только превратности судьбы, но и ее целенаправленный выбор. В отличие, например, от Ольги Михайловны Фрейденберг (1890—1955), всю жизнь проведенной в Петербурге / Петрограде / Ленинграде, Елена Антипова прожила в России только 32 года, но география ее знаковых мест значительно обширнее и охватывает едва ли не всю Российскую империю: Гродно – город, где она родилась; Петербург / Петроград / Ленинград – где жила, училась, любила и работала; Ригу – откуда пошел род Антиповых и где осталось немало ее родственников; Вятку (ныне Киров) – где провела свои первые научно-педологические обследования. И, конечно, Крым – навсегда связанный с образом и памятью о любимом отце. Место упокоения генерал-лейтенанта В. В. Антипова в Евпатории пока неизвестно. Будем очень признательны крымчанам за любую помощь в восстановлении крымской ветви семейной истории Антиповых и памяти о них.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ (№ 15-06-10221), которому авторы выражают признательность за поддержку. При ее подготовке использованы некоторые наши ранее опубликованные работы [5, 10, 8, 6, 9, 11].

² Родилась в Риге 28 февраля 1885 г. Окончила Рижскую частную гимназию Л. Тайловой с дипломом домашней учительницы (1895-1902). Преподавала русский язык и географию в частной школе Г.С. Садовской (1907-1912). В феврале 1921 г. возвратилась в Ригу из эвакуации с сыном Николаем. С 1923 г. преподавала в гимназии Л. Тайловой, в основной школе Русского общества практических знаний [22]. Сердечно благодарю С. Н. Ковальчук за сообщенные сведения.

³ Рышков-Карр Николай Николаевич (1914-1987), архитектор. Крещён в Гельсингфорском Успенском соборе. Окончил в 1932 г. реальное отделение Рижской городской русской гимназии (Ломоносовская гимназия) (Ф. 2996, оп. 16. д. 13978), затем архитектурный факультет Латвийского университета. К моменту разгрома Германии в начале мая 1945 г. в г. Фюссен (Бавария, Германия). Преподавал в Обераммергау в американской армейской школе языков. В 1952 г. выехал из Германии в США. В 1955 г. поступил в Колумбийский университет в Нью-Йорке и в 1957 г. закончил курс по отделу планирования городов и жилищного строительства.

Список литературы

1. Архив Е. В. Антиповой. Ибирите. Бразилия.
2. Волошин В. Ю. Вырванные из родной почвы. Социальная адаптация российских ученых-эмигрантов в 1920-1930-е годы / В. Ю. Волошин. – М., 2013.
3. Дома литераторов (Дом литераторов в Петрограде 1919–1921 годов: (Воспоминания А.В. Амфитеатрова) / Публ. А. Г. Виноградова / Встречи с прошлым. – М., 1996. – Вып. 8.
4. Ковальчук С. Лифляндские корни Е. В. Антиповой: опыт реконструкции фамильного древа // Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России. Материалы международного научного colloquium. Москва, 18-20 июня 2012 / Сост. Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина. – М., 2014. – С. 73-74.
5. Масоликова Н. Ю. «Энергичные, знающие интеллигенты – для них Бразилия и создана»: Из эпистолярного наследия психолога Елены Антиповой / Н. Ю. Масоликова // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2010. – М., 2010. – С. 363-384.
6. Масоликова Н. Ю. Метрополия и диаспора в жизни психолога Елены Антиповой (1892—1974): русские корни бразильской судьбы / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина // Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры. V Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 29-31 марта 2013 года). – М., 2015.
7. Масоликова Н. Ю. Русские годы психолога Елены Антиповой (1892-1974) / Н. Ю. Масоликова // Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России. Материалы международного научного colloquium. Москва, 18-20 июня 2012 / Сост. Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина. – М., 2014. – С. 25-45.
8. Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина // Методология и история психологии. – 2011. – Т. 6. – Вып 2.
9. Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю. Российские ученые-эмигранты в Латинской Америке: эффект Antipoffiana / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. – СПб. – 2015. – Вып. 19.
10. Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Пилотный вып. 2: Психологические науки. XIX – первая половина XX в. / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина. – М., 2010. – С. 14-16.

11. Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю. Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892—1974) и ее учителя / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2014-2015. – М. – 2015.

12. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» / Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2012. – М., 2013. – С. 634-640.

13. Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России. Материалы международного научного коллоквиума. Москва, 18-20 июня 2012 / Сост. Н. Ю. Масоликова, М. Ю. Сорокина. – М., 2014.

14. РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 101об.

15. РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 105.

16. РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 15-16об.

17. РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 121. Л. 5.

18. РГАЛИ. Ф. 2227. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.

19. Родин А. М. Из истории запрета педологии в СССР / А. М. Родин // Педагогика. 1998. № 4. С. 94-95.

20. Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. Т. 2. – М., 1989.

21. Сорокина М. Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: К определению объема и содержания понятия «русское научное зарубежье» / М. Ю. Сорокина // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2010. М., 2010. С. 75—94; Российское научное зарубежье: библиографический справочник / Ред.-сост. М. Ю. Сорокина. – М., 2011.

22. Ф. 1632. Оп. 1. Д. 17827.

23. Antipoff D. Helena Antipoff: Sua Vida, Sua Obra / D. Antipoff. – Rio de Janeiro, 1975.

24. Campos R.H.F. Helena Antipoff (1892 –1974): A Synthesis of Swiss and Soviet Psychology in the Context of Brazilian Education / R.H.F. Campos // History of Psychology. – 2001. – Vol. 4. – № 2. P. 133–158.

25. Campos R.H.F. Helena Antipoff / R.H.F. Campos. – Recife, 2010.

26. Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science / R.H.F. Campos // Pickren

W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) *Portraits of Pioneers in Developmental Psychology*. – New York: Psychology Press, 2012. P. 51-66.

27. Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual / R.H.F. Campos. – Rio de Janeiro, 2012.

28. *Dicionário Biográfico da Psicologia no Brasil. Pioneiros*. – Rio de Janeiro, 2001. P. 53–58.

CRIMEAN TRACK IN FATE
OF OUTSTANDING RUSSIAN-BRAZILIAN
PSYCHOLOGIST ANTIPOVA ELENA VLADIMIROVNA
(1892–1974)

Masolikova Natalia Yurievna,

*Senior Researcher of Department of History of Russian abroad,
Alexander Soljenitsyn Center For the Study of the Russia Diaspora,
(Russia, Moscow)*

e-mail: nmasolikova@mail.ru

Sorokina Marina Yurievna,

*Candidate of Historical Sciences,
Head of Department of History of Russian abroad
Alexander Soljenitsyn Center For the Study of the Russia Diaspora,
(Russia, Moscow)*

e-mail: msorokina61@gmail.com

The article presents the fate of one of the prominent figures of the Russian psychological community of «Silver Age» generation, psychologist, organizer of science and education Antipova Elena Vladimirovna (1892–1974), the pre-conditions of growth of individual professional scientist career, including the relationship of the Antipova's family with the Crimean peninsula.

Keywords: *psychology, Russian abroad, the Silver Age, E.V. Antipov, Brazil, V.V. Antipov, correspondence, Crimean relatives Antipov.*

References

1. Archive E.V. Antipova. Ibirá. Brazil.
2. Voloshin V.Yu. Torn from their native soil. Social adaptation of Russian scientists-emigrants in 1920-1930, / V.Yu. Voloshin. Moscow. 2013.
3. House of Writers (Writers House in St. Petersburg 1919-1921: (Memories Amfiteatrov A.V.) / Publ AG Vinogradov // Meeting with the past. Moscow. 1996. Issue 8.
4. Kovalchuk S. Livonia roots E.V. Antipova: experience of reconstruction family tree // Education for All and scientists-emigrants: the legacy of Russian-Brazilian

psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and human rights in Latin America, Europe, and Russia. Proceedings of the International Scientific Colloquium. Moscow, June 18-20, 2012 / Comp. N.Yu. Masolikova, M. Yu. Sorokina. Moscow. 2014. P. 73-74.

5. Masolikova N.Yu. «Energetic, knowledgeable intellectuals - for them to Brazil and created»: From the epistolary heritage psychologist Elena Antipova / N.Yu. Masolikova // Yearbook of the Russian foreign houses them. Alexander Solzhenitsyn. 2010. Moscow. 2010. P. 363-384.

6. Masolikova N.Yu. Metropolis and Diaspora in the life of a psychologist Elena Antipova (1892-1974): Russian roots of Brazilian destiny / N.Yu. Masolikova, M. Yu. Sorokina // Metropolis and diaspora: the two branches of the Russian culture. V Cultural reading «Russian emigration of the twentieth century» (Moscow, 29-31 March 2013). Moscow. 2015.

7. Masolikova N.Yu. Russian psychologist Elena Antipova years (1892-1974) / N.Yu. Masolikova // Education for All and scientists-emigrants: the legacy of Russian-Brazilian psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and rights man in Latin America, Europe and Russia. Proceedings of the International Scientific Colloquium. Moscow, June 18-20, 2012 / Comp. N.Yu. Masolikova, M. Yu Sorokina. Moscow. 2014. P. 25-45.

8. Masolikova N.Yu., Sorokina M. Yu. History of the Russian scientific community abroad and psychological / N.Yu. Masolikova, M. Yu. Sorokina // Methodology and history of psychology. 2011. Vol. 6. Issue 2.

9. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Russian émigré scientists in Latin America: the effect Antipoffiana / N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina // Beach: information and analytical collection of Russian abroad. St. Petersburg. 2015. Vol. 19.

10. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Russian Scientific abroad: Materials for bibliographical dictionary. Pilot Vol. 2: Psychological Science. XIX - the first half of the twentieth century. / N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina. Moscow. 2010. P. 14-16.

11. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Russian heiress Pestalozzi: Elena Antipova (1892-1974) and her teacher / N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina // Yearbook of the Russian foreign houses them. Alexander Solzhenitsyn. 2014-2015. Moscow. 2015.

12. Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. International Scientific Colloquium «Education for All and scientists-emigrants: the legacy of Russian-Brazilian psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and human rights in Latin America, Europe and Russia» / N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina // Yearbook of the Russian foreign houses them. Alexander Solzhenitsyn. 2012. Moscow. 2013. P. 634-640.

13. Education for all emigrants and scientists: the legacy of Russian-Brazilian psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and human rights in Latin America, Europe and Russia. Proceedings of the International Scientific Colloquium. Moscow, June 18-20, 2012 / Comp. N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina. Moscow. 2014.

14. Russian State Archive of Literature and Art Foundation 2227. Inventory 1. Case 121. Sheet. 101 turn.

15. Russian State Archive of Literature and Art Foundation 2227. Inventory. 1. Case 121. Sheet 105.
16. Russian State Archive of Literature and Art Foundation 2227. Inventory 1. Case 121. Sheet 15-16 turnover.
17. Russian State Archive of Literature and Art Foundation 2227. Inventory 1. Case 121. Page 5.
18. Russian State Archive of Literature and Art Foundation 2227. Inventory 1. Case 343. Sheet 1.
19. Rodin A.M. From the history of the prohibition of pedology in the USSR / A.M. Rodin // *Pedagogy*. 1998. 4. P. 94-95.
20. Russian writers. 1800-1917: A Biographical Dictionary. Vol. 2. Moscow, 1989.
21. Sorokina M.Yu. Russian scientific research abroad versus Russian emigration: By definition, the scope and content of the concept of «Russian science abroad» / M. Yu Sorokin // *Yearbook of the Russian foreign houses them. Alexander Solzhenitsyn*. 2010. M., 2010. P. 75-94; *Russian Scientific abroad: Bibliographic reference book / Ed-status. M. Yu Sorokin*. Moscow. 2011.
22. Foundation 1632. Inventory 1. Case 17827.
23. Antipoff D. Helena Antipoff: Sua Vida, Sua Obra / D. Antipoff. – Rio de Janeiro, 1975.
24. Campos R.H.F. Helena Antipoff (1892 –1974): A Synthesis of Swiss and Soviet Psychology in the Context of Brazilian Education / R.H.F. Campos // *History of Psychology*. – 2001. – Vol. 4. – № 2. P. 133–158.
25. Campos R.H.F. Helena Antipoff / R.H.F. Campos. – Recife, 2010.
26. Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science / R.H.F. Campos // Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) *Portraits of Pioneers in Developmental Psychology*. – New York: Psychology Press, 2012. P. 51-66.
27. Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual / R.H.F. Campos. – Rio da Janeiro, 2012.
28. *Dicionário Biográfico da Psicologia no Brasil. Pioneiros*. – Rio de Janeiro, 2001. P. 53–58.

